

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 338.2
ГРНТИ 06.81.12

Обеспечение экономической безопасности промышленных предприятий на примере производственно-технологического комплекса Республики Башкортостан

В.А. Цветков,

чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор
e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

М.Н. Дудин,

д.э.н., профессор
e-mail: dudinmn@mail.ru

А.Г. Назаров,

к.полит.н., докторант ИПР РАН
e-mail: andrey.g.nazarov@gmail.com

Аннотация

Цель статьи – раскрыть современные способы и подходы к обеспечению экономической безопасности промышленных предприятий путем оптимизации бизнес-модели, перехода на интеллектуально-цифровые технологии в управлении и организации деятельности, использования альтернативных инструментов привлечения инвестиций в развитие. **Методология:** статья базируется на совокупности общенаучных и частнонаучных методов, в том числе: статистический и эконометрический анализ, контент-анализ, научный синтез. **Полученные результаты:** проведенный статистический и эконометрический анализ показал, что в целом российская промышленность и промышленность Башкирии не характеризуются устойчивым и экономически безопасным развитием в силу ряда причин. При сохранении такого тренда экономическая уязвимость промышленных предприятий будет только возрастать, что негативно скажется и на уровне экономической безопасности государства. **Выводы:** предложены современные управленческо-технологические подходы (оптимизация бизнес-моделей, переход на цифровые платформы в организации основной и вспомогательной деятельности, привлечение ресурсов в развитие через коллективные формы частного инвестирования), которые позволят повысить уровень экономической безопасности отдельно взятых промышленных предприятий. Но в целом промышленный сектор российской и, в том числе, башкирской экономики нуждается в системных институциональных реформах.

Ключевые слова: бизнес-модель, промышленность, экономическая безопасность, предприятия, инвестиции, интеллектуальные технологии, развитие, цифровизация

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-47-58>

Введение

Проблема обеспечения экономической безопасности деятельности промышленных предприятий в настоящее время стоит особенно остро, и, безусловно, это связано с высокой неопределенностью, в большей степени носящей политический, чем экономический характер.

Из 40 показателей, включенных в стратегию экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [2, 20], не менее 10 посвящены структурному анализу и динамике изменений в промышленном секторе национальной экономики, что указывает на высокую акту-

альность и темы исследования, и значимую роль промышленности в обеспечении экономической безопасности государства. Только за последние три года (с 2016 по 2019 включительно) российскими учеными опубликовано более 30 тысяч научно-исследовательских работ по обеспечению экономической безопасности функционирования и развития российских промышленных предприятий.

Наиболее подробно и последовательно теоретическая составляющая экономической безопасности предприятий (в том числе промышленных) представлена в трудах Тюнина А.И. [14], Соколовой Е.С. и Розниной Н.В. [11], авторского коллектива в составе Суглобова А.Е., Хмелева С.А., Орловой Е.А. [12] и других. Но, как правило, теоретические основы в меньшей степени коррелируют с методами и практическими подходами к управлению экономической безопасностью субъектов хозяйствования, в том числе и промышленных предприятий. Поэтому основная целевая задача этой статьи – раскрыть практико-методические решения, которые можно будет эффективно интегрировать в систему управления российскими промышленными предприятиями в сложившихся институциональных условиях.

Методология и методы

Данная статья использует междисциплинарный методологический подход к проблеме обеспечения экономически безопасного развития промышленных предприятий. Соответственно, в статье использованы общенаучные и специальные методы исследования.

Среди общенаучных методов следует выделить анализ и синтез, дедукцию и индукцию в рамках теории и методологии управления экономической безопасностью субъектов хозяйствования. Специальные методы исследования представлены математической обработкой отраслевых статистических данных, динамическим и структурным финансово-экономическим анализом, эконометрическим моделированием тенденций и закономерностей развития промышленного сектора экономики Башкирии.

Обзор литературы и исследований

Несмотря на то, что теоретический конструкт «экономическая безопасность» получил свое закрепление в макроэкономических дисциплинах еще в первой половине XX века (как результат антикризисной политики Ф.Д. Рузвельта в 1933-1937 гг.), в российских научных исследованиях теории, методологии и практики обеспечения экономической безопасности на макро- и микроуровне стали уделять пристальное внимание лишь в период шоковых рыночных реформ 1990-х годов. Первым обратил внимание на то, что российская экономика стала уязвима под влиянием внешних и внутренних шоков Л.И. Абалкин [3]. Он, следует заметить, был противником либеральных и шоковых рыночных реформ, указывая, что изменения в национальной экономике должны быть управляемыми, но не стохастическими и градуальными, но не валовыми. Аналогичная позиция, но без активной критики либеральных экономических реформ содержится в трудах Б.З. Мильнера [8] и В.Х. Сенчагова [9].

В этих трудах экономическая безопасность рассматривается с точки зрения защищенности национальных интересов, устойчивости экономики к влиянию внешних шоков и ее способности к саморазвитию и самообновлению при условии формирования государством эффективного институционального пространства. В целом такая теоретическая и нормативная конструкция понятия «экономическая безопасность» получила развитие и закрепление в общих и специальных правовых актах [1].

Аналогично макроэкономической трактовке понятие «экономическая безопасность» излагается и относительно деятельности субъектов хозяйствования. Суммарное определение понятия в данном случае содержит следующее: ЭБ предприятия – это такое состояние, при котором защищены интересы собственников, акционеров, персонала, прочих стейкхолдеров, сохраняется финансовая устойчивость и автономия, обеспечивается достижение стратегических це-

лей через способность бизнес-модели предприятия к модернизации (обновлению) и развитию [15, 16].

В данной статье мы будем придерживаться данного определения и отметим, что такой параметр как «пороговое значение экономической безопасности» (безотносительно для макро- или микроуровня) во многом дискусионен, на что обращал внимание в своих работах А.Н. Илларионов еще в 1998 году [5]. Поэтому в своей статье мы не будем оперировать таким понятием, но в большей степени обратим внимание на структурные и динамические изменения в промышленном секторе национальной и башкирской экономики.

Результаты исследования

После кризиса 2008-2009 года российская экономика показала опережающий рост по сравнению с экономиками более развитых стран (США, Европейского Союза), демонстрируя при этом высокую активность промышленного сектора производства, в отдельных случаях превышающую показатели Франции, Германии и США (рис. 1).

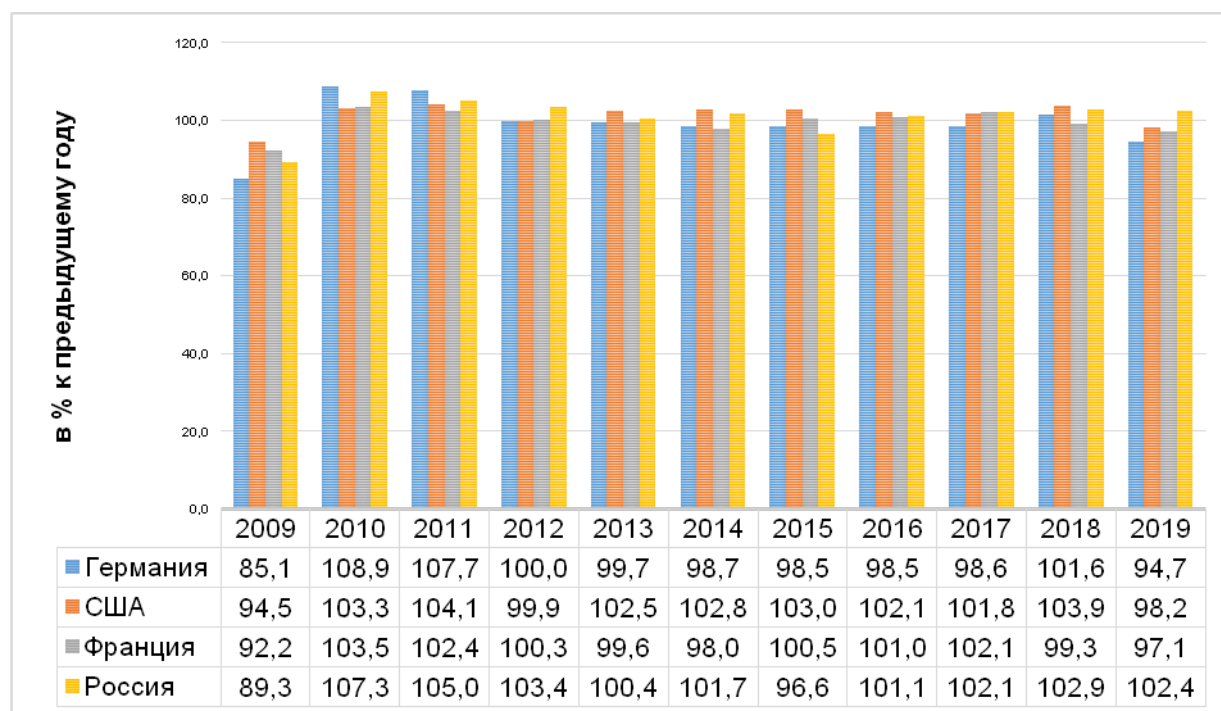

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в России, США, Франции и Германии [21, 22]

Концентрируя внимание на производственно-промышленном комплексе Республики Башкирии, как одной из ведущих экономик России, можно отметить также высокие темпы роста, в целом даже превышающие средний показатель по Приволжскому федеральному округу (рис. 2). Очевидно, что башкирская экономика - это один из ключевых драйверов роста в регионе наряду с республикой Марий Эл, Удмуртией, Нижегородской областью [19]. Но если рассматривать отраслевой вклад в формирование объема промышленного производства в экономике Башкирии за последний год, то можно отметить, что основной рост обеспечивается за счет средне- и низкотехнологичных отраслей (пищевая и целлюлозно-бумажная промышленность, полиграфия, автомобилестроение, прочее производство готовой продукции). В тех же отраслях, которые могли бы стать высокотехнологичными и стимулировать опережающий рост республиканской экономики, промышленно-производственная активность существенно более низкая.

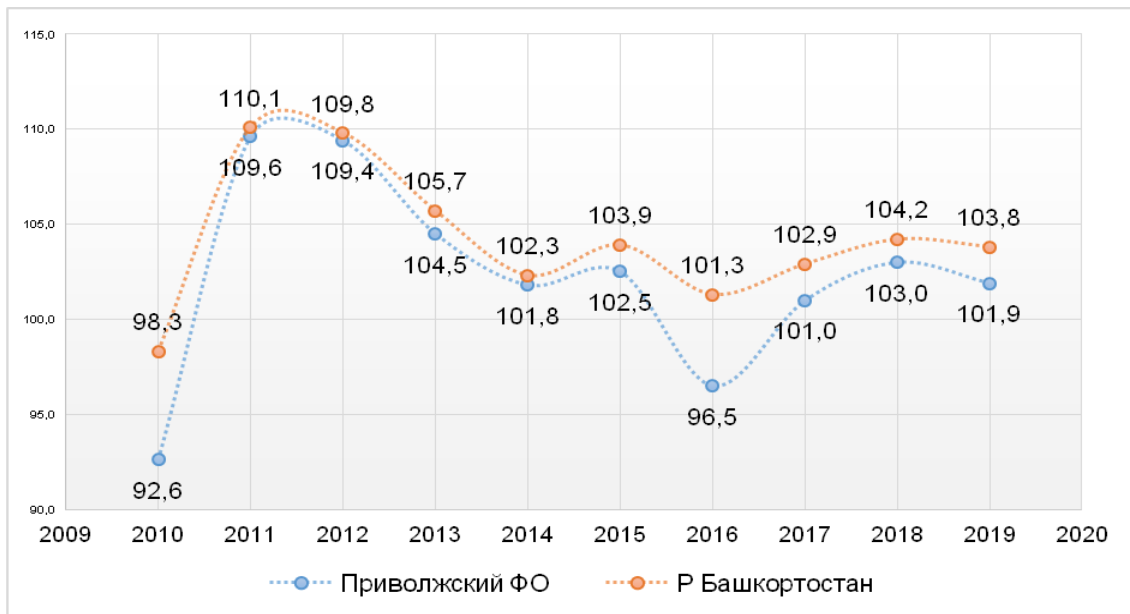

Рис. 2. Динамика индекса промышленного производства в Приволжском федеральном округе и Республике Башкортостан, в % к предыдущему году [21]

Например, индекс промышленного производства бумаги и бумажных изделий составляет 197% в 2019 году по отношению к 2018 году, а аналогичный показатель по электронной промышленности составляет всего 111%, по химической промышленности, которую можно считать одной из основных экономических специализаций региона, значение индекса составляет 95% [19].

Тезис о низкой и средней технологичности промышленного производства и в целом башкирской экономики подтверждается данными уровня инновационной активности (рис. 3). Прогнозирование с учетом имеющихся данных показывает, что в краткосрочной перспективе следует ожидать стагнации инновационной активности на уровне 5-6%, либо сокращение этого показателя до 3-4%, что в целом свидетельствует о накоплении экономических уязвимостей в башкирской экономике.

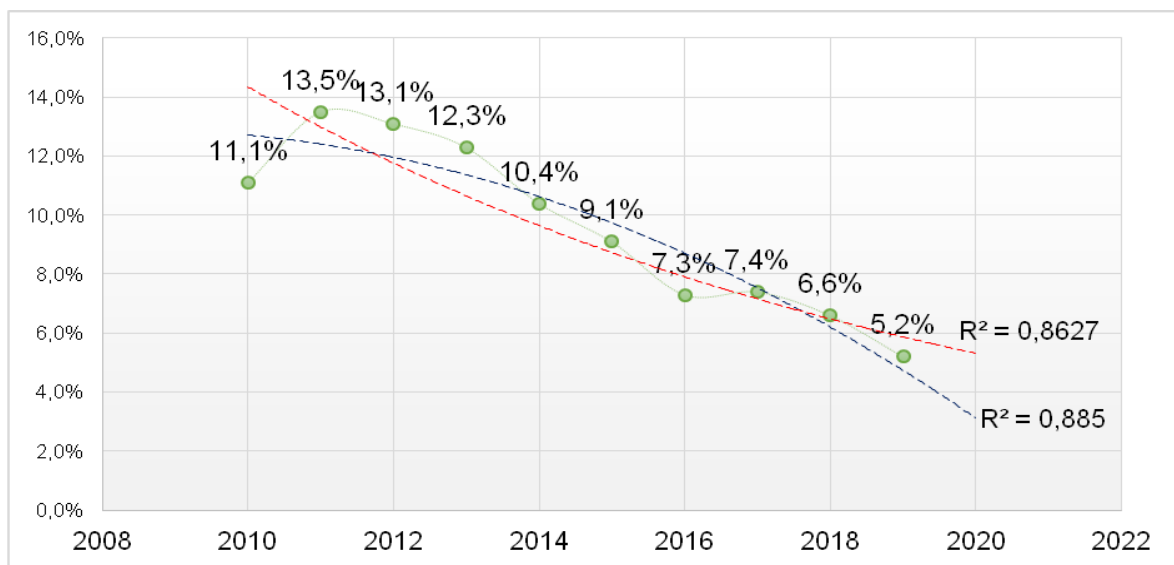

Рис. 3. Динамика инновационной активности (удельный вес организаций, осуществляющих инновации) в экономике Башкирии с экспоненциальным (красная линия) и полиномиальным (синяя линия) прогнозированием

Составлено и рассчитано автором с использованием источника [21]

Далее следует рассмотреть производительность труда в промышленном секторе башкирской экономики (рис. 4).

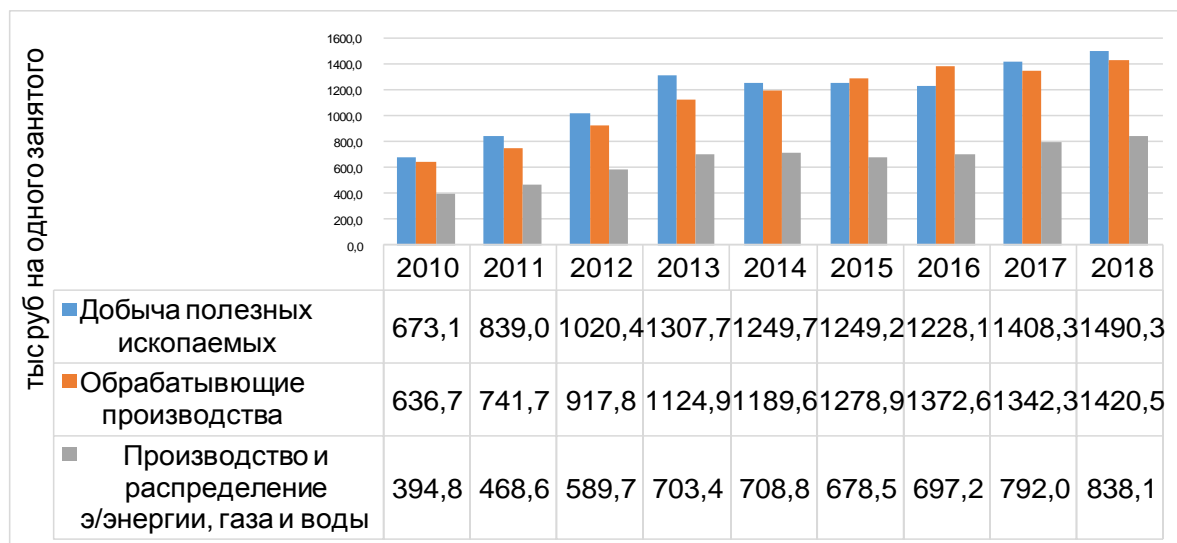

Рис. 4. Динамика производительности труда в промышленном секторе экономики Республики Башкортостан

Составлено и рассчитано автором с использованием источников [19, 21]

Имеющиеся статистические данные позволяют говорить о том, что в отрасли добычи полезных ископаемых и в отрасли обрабатывающих производств примерно равный уровень производительности. При этом в отрасли добычи трудится 1-2% от всех занятых в региональной экономике, а в отрасли обрабатывающих производств – от 14% до 15% всех занятых. Аутсайдером здесь является отрасль производства и распределения энергии, газа и воды. Здесь по данным региональной статистики трудится 2,4-2,6% от всех занятых в экономике, но производительность здесь на 40-43% ниже, чем в сфере добычи полезных ископаемых и в сегменте обрабатывающих производств [19].

Следует отметить также, что инвестиционная активность в башкирской экономике, неуклонно возрастающая до 2016 года включительно, в 2017 и в 2018 году снизилась, и весьма существенно: на 21,5% и 24,5% соответственно в 2017 и в 2018 году относительно пика инвестиционной активности в 2016 году (рис. 5).

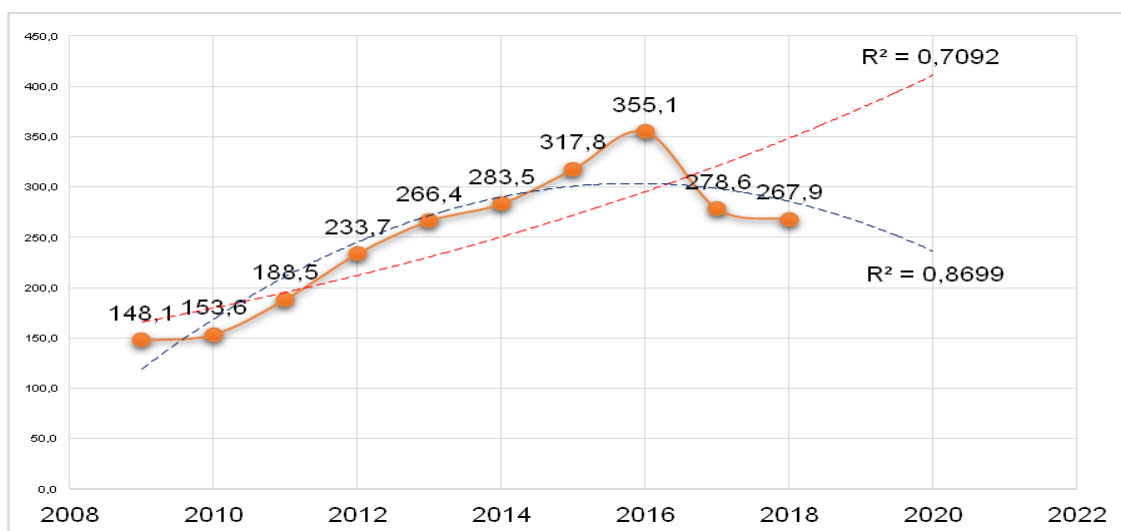

Рис. 5. Динамика инвестиционной активности (инвестиции в основной капитал, млрд. руб.) в экономике Башкирии с экспоненциальным (красная линия) и полиномиальным (синяя линия) прогнозированием

Составлено и рассчитано автором с использованием источников [19, 21]

Принимая во внимание данные прогноза, можно ожидать возобновления роста инвестиционной активности в экономике республики Башкортостан в краткосрочной перспективе. Однако современный кризис в мировой экономике и вспышка эпидемии коронавируса, более вероятным событием, будет дальнейшее снижение инвестиционной активности в республиканской экономике, а это в свою очередь означает и сокращение уровня экономической безопасности, в том числе и в промышленном секторе, и требует постоянных инвестиций в обновление материально-технической базы и технологическое развитие. Степень износа основных фондов по промышленному сектору Башкирии в среднем составляет 51% по данным региональной статистики за 2018 год. При этом в отрасли добычи полезных ископаемых степень износа наиболее высокая – 62%-63%. При этом уровень загрузки производственных отраслей в 2017-2018 годах в этой отрасли не превышал 65% [19]. Это может быть связано и с сокращением платежеспособного спроса, и с необходимостью замещения морально устаревших основных фондов.

Таким образом, становится очевидным, что из пяти обзорно рассмотренных показателей, отражающих уровень экономической безопасности промышленного сектора башкирской экономики, четыре в своей динамике демонстрируют неустойчивый понижающийся тренд, что фактически указывает на возрастающую экономическую уязвимость этого важнейшего сектора и для республики, и для всего федерального округа.

Обеспечение экономической безопасности деятельности предприятий промышленности предполагает решение ряда ключевых задач:

1) переход на новые модели стратегического управления, которые основаны не на иерархии и централизации, но, напротив, децентрализованы, предполагают новые формы рыночной кооперации и со-конкуренции;

2) увеличение инновационной активности и переход на высокотехнологичные бизнес-модели организации деятельности промышленных предприятий с использованием прогрессивных интеллектуально-цифровых технологий в архитектуре бизнес-процессов этих субъектов хозяйствования;

3) повышение инвестиционной привлекательности промышленных предприятий за счет новых способов и форм взаимодействия с институциональными, частными инвесторами, государством.

Предлагается рассмотреть содержание каждой из этих задач более подробно, тем более что российские научные публикации последних лет до сих пор используют традиционный маркетинг-менеджмент, государственный патернализм и протекционизм в качестве основы для разработки решений по обеспечению экономической безопасности тех или иных типов хозяйствования, в том числе и промышленных предприятий [4, 7, 13].

Мы считаем, что современный стратегический подход к управлению промышленными предприятиями должен основываться на двух ключевых принципах:

- во-первых, экономическую безопасность следует рассматривать как ценность бизнес-модели предприятия, основанную на финансовой и управленческой самостоятельности, маневренности капитала, активов, проактивной обновляемой системе и структуре управления;

- во-вторых, конкурентоспособность предприятия, зависящая от уровня экономической безопасности, деловой репутации, достигается за счет децентрализации управления, использования дифференцированных стратегий и прогрессивных форм кооперации и со-конкуренции (научно-производственные кластеры, научно-исследовательские и испытательные коллаборации, технологический трансферт и бенчмаркинг).

Использование этих двух принципов в стратегическом управлении промышленными предприятиями обеспечивает:

а) сбалансированный экономический рост субъекта хозяйствования, его динамически устойчивое развитие;

б) достаточную толерантность к экзогенным шокам и своевременную идентификацию, упреждение и устранение внутренних рисков.

Это в свою очередь означает необходимость отказа от традиционных бизнес-моделей организации деятельности промышленных предприятий и переход на прогрессивные бизнес-модели. Традиционные бизнес-модели проектируются с учетом полного и безоговорочного удовлетворения интересов собственников (акционеров), в первую очередь здесь всегда в при-

ритете максимизация прибыли в ущерб развитию и обновлению (не только технико-технологическому, но и управленческому). Это означает предельную устойчивость системы управления и отсутствие гибкости в ней, а также в организационной структуре.

Напротив, прогрессивная бизнес-модель базируется на приоритете изменений (апериодическая рекомбинация факторов и средств производства [17]). Это означает обновление системы управления, флексичность организационной структуры, формирование внутренней среды и включение во внешнюю среду с учетом социально-этической и экологической ответственности субъекта хозяйствования перед персоналом, обществом и контрагентами. Иными словами, для крупных промышленных предприятий прогрессивная бизнес-модель будет одновременно и моделью корпоративного гражданства, что означает паритет экономических и интеллектуально-гуманистических интересов всех стейкхолдеров, имеющих прямое отношение к деятельности такого субъекта хозяйствования.

Кроме этого прогрессивную бизнес-модель промышленных предприятий следует одновременно считать и инновационно-внедренческой. Это означает, что в такой бизнес-модели экономический рост обусловлен интенсифицирующими факторами: технологиями, новациями, совершенствованием (реинжинирингом) суммы основных, вспомогательных и управленческих бизнес-процессов. И это не может быть реализовано без использования наиболее продвинутых интеллектуальных и цифровых технологий, которые мы полагаем правильным подразделять на три основных класса:

1) технологии интеллектуального управленческого поиска: форсайт-проектирование, дорожное картирование, идентификация «джокер» событий, вероятность возникновения которых весьма низкая, но в случае реального возникновения сила их воздействия на экономику, политику, науку и общество максимальная;

2) нейросетевые технологии, используемые для построения бизнес-процессов, моделирования и принятия сложных управленческих решений как для разработки стратегий, формирования планов, так и для обеспечения экономической безопасности;

3) киберфизические автономные и полуавтономные технологии, призванные исключить непроеизводительный, ручной, низко интеллектуальный исполнительский и управленческий труд.

К большому сожалению, большая часть промышленных предприятий Башкирии, Приволжского федерального округа и в целом по России не демонстрируют прогресса в отношении использования не только наиболее современных, но и уже ставших практически традиционными, цифровых технологий. Так, например, в отличие от Китая, где в 50% всей закупочной и сбытовой деятельности предпринимательского и промышленного сектора используется интернет для построения соответствующих бизнес-процессов (в том числе и Промышленный Интернет вещей, IoT), в России этот показатель не превышает 13-17%, по данным на 2017 год [10]. Такой же низкий уровень использования имеют ERP и CRM системы в управлении деятельностью средних промышленных предприятий, крупные промышленные предприятия в этом вопросе более эффективны [6], но это вынужденная необходимость в современных условиях, поскольку отказ от использования ERP и CRM систем в крупном бизнесе может многократно увеличить управленческие и транзакционные издержки [18]. А это в свою очередь означает повышение экономической уязвимости и снижение ценности бизнес-модели промышленного предприятия.

Обновление бизнес-моделей и инновационно-внедренческая активность промышленных предприятий требуют достаточного инвестиционного обеспечения, но фактически инвестиционная привлекательность российского промышленного сектора, за исключением отрасли добычи полезных ископаемых, не является высокой и во многом ее поддержка осуществляется за счет специальных государственных инвестиций. Аналогичная ситуация и в региональных экономиках, в этом смысле промышленный сектор Башкирии не исключение. Поэтому мы считаем, что, во-первых, принципы обеспечения инвестиционной привлекательности должны быть сведены к обеспечению прозрачности и высокой ответственности в использовании привлекаемых ресурсов. А, во-вторых, целесообразно перейти на альтернативные инвестиционные модели:

1) модель прямого привлечения инвестиций, которая предполагает выделение инновационно-внедренческой деятельности промышленного предприятия в малые инновационные предприятия, финансирование которых будет осуществляться через долевое участие в капитале самих сотрудников этого малого предприятия и сторонних заинтересованных физических лиц. В этой модели может быть использовано и фондирование, которое предполагает участие сотрудников промышленного предприятия, и сторонних заинтересованных физических лиц в целом коллективном инвестировании посредством создания малого паевого фонда для решения конкретных инвестиционно-внедренческих задач;

2) модель опосредованного привлечения инвестиций может быть реализована через инвестиционную кооперацию или интеллектуально-инвестиционную коллаборацию. В первом случае привлекаемые от частных инвесторов ресурсы направляются в коммерциализацию новаций, созданных самим предприятием. Во втором случае предполагается привлечение всех видов ресурсов (финансовых, материальных, когнитивных) в разработку венчурных идей по тем критическим технологиям, которые имеют высокую актуальность для самого промышленного предприятия. Доходность инвесторов может быть гарантирована различными способами: участие в доходах и прибылях, разделение интеллектуальных активов (отчуждение их части), передача части интеллектуальной собственности, проектная доходность и т.п. Здесь многое будет зависеть от склонности инвесторов к риску и от уровня неопределенности в конкретных способах и инвестиционных инструментах. Именно поэтому инвестиционная прозрачность и инвестиционная ответственность являются базовыми принципами повышения инвестиционной привлекательности промышленных предприятий.

Заключение

Рассмотрев теоретические, методические и практические аспекты обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий, считаем необходимым сформулировать основные выводы:

а) российская промышленность в целом и промышленный сектор Башкирии во многом характеризуются экономической уязвимостью по ряду объективных (геополитических) и субъективных (управленческих) причин, в том числе связанных с низким уровнем инновационно-внедренческой активности и недостаточной инвестиционной привлекательностью отрасли промышленных производств.

б) можно выделить три ключевые задачи, решение которых позволит обеспечить экономически безопасное и динамически устойчивое развитие промышленных предприятий: переход на прогрессивные бизнес-модели, использование наиболее продвинутых интеллектуально-цифровых технологий в основных, вспомогательных и управленческих бизнес-процессах, обеспечение инвестиционной привлекательности за счет снижения неопределенности (прозрачность инвестирования и инвестиционная ответственность) и использования инструментов привлечения ресурсов преимущественно от физических лиц, которые одновременно являются сотрудниками предприятия, и малых, в том числе венчурных, предпринимателей через различные формы целевого инвестирования.

Предлагаемые подходы позволяют снизить экономическую уязвимость отдельно взятых субъектов хозяйствования. Для решения проблемы экономической безопасности всего российского промышленного сектора необходимы институциональные реформы.

Литература

1. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (в редакции от 06.02.2020 N 6-ФЗ).

2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

3. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.

4. Закиров Р.А., Бердников В.С., Савельева И.Е., Грубый В.А. Сравнительный анализ моделей стратегического управления организацией и критерии оценки эффективности развития // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 3 (5). – С. 31-34.

5. Илларионов А.Н. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. – 1998. – Т. 10. – С. 35-58.
6. Ильин В. Внедрение ERP-систем: управление экономической эффективностью. – М.: Litres, 2019.
7. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Роль инвестиций в управлении экономической безопасностью хозяйствующего субъекта // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3.
8. Мильнер Б.З. Качество управления – важный фактор экономической безопасности // Вопросы экономики. – 1994. – №. 12 – С. 54-64.
9. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2007. – № 5 (395).
10. Скруг В.С. Трансформация промышленности в цифровой экономике: проблемы и перспективы // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12. – № 7.
11. Соколова Е.С., Рознина Н.В. Оценка угроз экономической безопасности предприятия // Институциональные и финансовые механизмы развития различных экономических систем (Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции 04.09.2017). – Стерлитамак: Агентство Международных Исследований, 2017. – С. 84-87.
12. Суглобов А.Е., Хмелев С.А., Орлова Е.А. Экономическая безопасность предприятия. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
13. Сушкова И.А., Бондаренко А.А. Инновационная модель системы обеспечения экономической безопасности предприятия // Информационная безопасность регионов. – 2017. – № 3-4 (28-29).
14. Тюнин А.И. Экономическая безопасность организации // Ключевые элементы развития человеческого потенциала, экономики и обеспечения экономической безопасности. – 2018. – С. 286-291.
15. Химченко А.Н., Дегтярев С.В. Проблемы и пути обеспечения экономической безопасности предприятия // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2019. – С. 54.
16. Шашло Н.В. Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности предприятий // Фундаментальные исследования. – 2016. – Т. 3. – № 11.
17. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007.
18. Chang Y.W., Hsu P.Y. An empirical investigation of organizations' switching intention to cloud enterprise resource planning: a cost-benefit perspective // Information Development. – 2019. – Vol. 35. – No. 2. – Pp. 290-302.
19. Госкомстат Республики Башкортостан. (2020). [Электронный ресурс]. – URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/21308>. (Дата обращения: 10.02.2020).
20. Федеральная служба государственной статистики. Показатели для оценки состояния экономической безопасности России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/econSafety>. (Дата обращения: 10.02.2020).
21. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика (2020). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/statistic>. (Дата обращения: 10.02.2020).
22. OECD. Stat (2020). [Электронный ресурс]. – URL: <https://stats.oecd.org/>. (Дата обращения: 12.02.2020).

Об авторах

Цветков Валерий Анатольевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Дудин Михаил Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Назаров Андрей Геннадьевич, кандидат политических наук, докторант, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Цветков В.А., Дудин М.Н., Назаров А.Г. Обеспечение экономической безопасности промышленных предприятий на примере производственно-технологического комплекса Республики Башкортостан // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 1. – С. 47-58.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-47-58>

Ensuring economic security of industrial enterprises on the example of the production and technological complex of the Republic of Bashkortostan

Valery A. Tsvetkov,

Corresponding Member of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

Mikhail N. Dudin,

Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: dudinmn@mail.ru

Andrey G. Nazarov,

Candidate of Sciences (PhD) (polit.),
doctoral student, Market Economy Institute of RAS
e-mail: andrey.g.nazarov@gmail.com

Abstract

Subject/topic - to reveal modern ways and approaches to ensuring the economic security of industrial enterprises by optimizing the business model, switching to intelligent digital technologies in the management and organization of activities, and using alternative tools to attract investment in development. **Methodology:** the article is based on a combination of general scientific and partially scientific methods, including: statistical and econometric analysis, content analysis, scientific synthesis. **Results:** the statistical and econometric analysis has shown that in general, the Russian industry and the industry of Bashkiria are not characterized by sustainable and economically secure development for a number of reasons. If this trend continues, the economic vulnerability of industrial enterprises will only increase, which will negatively affect the level of economic security of the state. **Conclusions/Significance:** modern management and technological approaches (optimization of business models, transition to digital platforms in the organization of main and auxiliary activities, attraction of resources for development through collective forms of private investment) are proposed, which will increase the level of economic security of individual industrial enterprises. But in general, the industrial sector of the Russian economy, including the Bashkir economy, needs systematic institutional reforms.

Keywords: business model, industry, economic security, enterprises, investment, intelligent technologies, development, digitalization

References

1. Federal law «On security» from 28.12.2010 N 390-FZ (as amended from 06.02.2020 N 6-FZ). (In Russian).
2. Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2017 N 208 «On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030». (In Russian).
3. Abalkin L.I. Economic security of Russia: threats and their reflection // Questions of economy. – 1994. – No. 12. – Pp. 4-16. (In Russian).

4. Zakirov R.A., Berdnikov V.S., Saveleva I.E., Grubiy V.A. Comparative analysis of models of strategic management of the organization and criteria for evaluating the effectiveness of development // Success of modern science and education. – 2016. – No. 3 (5). – Pp. 31-34. (In Russian).
5. Illarionov A.N. Criteria of economic security // Questions of economy. – 1998. – Vol. 10. – Pp. 35-58. (In Russian).
6. Ilyin V. Implementation of ERP systems: managing economic efficiency. – Moscow: Liters, 2019. (In Russian).
7. Kuznetsova E.I., Filatova I.V. The role of investments in managing economic security of an economic entity // Bulletin of economic security. – 2019. – No. 3. (In Russian).
8. Milner B.Z. Quality of management – an important factor of economic security // Questions of economy. – 1994. – No. 12. – Pp. 54-64. (In Russian).
9. Senchagov V.K. Economic security of Russia // All-Russian economic journal ECO. – 2007. – No. 5 (395). (In Russian).
10. Skrug V.S. Transformation of industry in the digital economy: problems and prospects // Creative economy. – 2018. – Vol. 12. – No. 7. (In Russian).
11. Sokolova E.S., Roznina N.V. Assessment of threats to economic security of the enterprise // Institutional and financial mechanisms of development of various economic systems (Collection of articles on the results of the International scientific and practical conference 04.09.2017). – Sterlitamak: Agency For International Research, 2017. – Pp. 84-87. (In Russian).
12. Suglobov A.E., Khmelev S.A., Orlova E.A. Economic security of the enterprise. – Moscow: UNITY-DANA, 2013. (In Russian).
13. Sushkova I.A., Bondarenko A.A. Innovative model of the enterprise's economic security system // Information security of regions. – 2017. – No. 3-4 (28-29). (In Russian).
14. Tyunin A.I. Economic security of the organization // Key elements of human development, economy and economic security. – 2018. – Pp. 286-291. (In Russian).
15. Himchenko A.N., Degtyarev S.V. Problems and ways of ensuring economic security of the enterprise // Actual problems of Economics and management. – 2019. – P. 54. (In Russian).
16. Shashlo N.V. Integrated approach to ensuring economic security of enterprises // Fundamental research. – 2016. – Vol. 3. – No. 11. (In Russian).
17. Schumpeter, J.A.. Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. Moscow: Eksmo, 2007. (In Russian).
18. Chang Y.W., Hsu P.Y. An empirical investigation of organizations' switching intention to cloud enterprise resource planning: a cost-benefit perspective // Information Development. – 2019. – Vol. 35. – No. 2. – Pp. 290-302. (In English).
19. The State Statistics Committee Of The Republic Of Bashkortostan. (2020). [Electronic resource]. – URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/21308>. (Access date: 10.02.2020, In Russian).
20. Federal state statistics service. Indicators for assessing the state of Russia's economic security. [Electronic resource]. – URL: <https://www.gks.ru/econSafety>. (Access date: 10.02.2020, In Russian).
21. Federal state statistics service. Official statistics (2020). [Electronic resource]. – URL: <https://www.gks.ru/statistic>. (Access date: 10.02.2020, In Russian).
22. OECD. Stat (2020). [Electronic resource]. – URL: <https://stats.oecd.org/>. (Access date: 12.02.2020, In English).

About authors

Valery A. Tsvetkov, Corresponding Member of RAS, Dr of Sci. (Econ.), Professor, Director, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Mikhail N. Dudin, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Andrey G. Nazarov, Candidate of Sciences (PhD) (polit.), doctoral student, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Tsvetkov V.A., Dudin M.N., Nazarov A.G. Ensuring economic security of industrial enterprises on the example of the production and technological complex of the Republic of Bashkortostan // Market economy problems. – 2020. – No 1. – Pp. 47-58 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-47-58>